Теперь, когда у Ван Чуна была возможность все повторить, и он имел полномочия учредить феод, он не упустил этот шанс. Он решил собрать пятьдесят тысяч доблестных воинов Ушана.

Согласно законам Великого Тана, когда Ван Чун основал там город и сделал его своим феодом, деревня народности Ушан подпадет под его управление, и никто не сможет отнять ее у него.

В будущем это станет одним из его крупнейших фишек в его стремлении изменить судьбу и воссоздать Великий Тан!

Пришло время кое-что включить в повестку дня.

С этой мыслью Ван Чун взял со стола карту Великого Тана и быстро вышел из комнаты.

.....

- Что? Молодой Маркиз фактически выбрал бедное и отдаленное место, такое как Ушан, чтобы основать там свой феод!?
- Он сошел с ума? Зачем ему упускать такой хороший шанс?
- Какая трата! Клан Ван на самом деле упустил такой хороший шанс! Это великое проявление благосклонности Сына Неба, о котором бесчисленные люди могли только мечтать. Невежество Ван Чуна может быть оправдано его юностью, но Ван Гэн старый придворный чиновник. Почему он не попытался и не посоветовал своему племяннику поступить иначе? О чем он думал?

.....

Известие о том, что Ван Чун выбрал отдаленный Ушан в качестве своего феода, вызвало огромные волны в столице. Все были ошарашены этим «опрометчивым» решением.

Выбор богатой земли для воспитания последующих поколений был выбором, который каждый великий клан сделает без колебаний, но клан Ван неожиданно выбрал для своего владения самую бесплодную и нецивилизованную землю. Даже если бы они разбили головы о землю, никто бы не ожидал такого решения.

Когда новость дошла до короля Ци, он сначала был ошеломлен, а потом усмехнулся.

- Хммм, похоже, мы их переоценили. Так как клан Ван выбрал Ушан, проинформируйте Бюро Доходов и разрешите этот вопрос как можно быстрее. Если пройдет слишком много времени, что-то может случиться, и клан Ван может пожалеть о своем решении.

Клан Ван редко совершал такую низкую ошибку, и он не упустил эту возможность. Быстрая постановка этого вопроса во дворе будет лучшим ответом для клана Ван.

Но удовлетворение короля Ци не могло длиться долго. Вскоре после того, как Бюро доходов одобрило это решение, ситуация изменилась. В столице быстро распространились новости о том, что молодой маркиз выбрал Ушан своим феодалом с целью освоения Шелкового Пути на западе.

Более того, Молодой Маркиз решил построить на Великом Шелковом Пути огромный город, который послужит остановкой для отдыха купцов, путешествующих по нему. Он хотел построить гостиницы, рестораны и чайные, а также хранить там большое количество припасов. Этот город будет служить пунктом снабжения для торговцев, а также поможет им в их самой дорогой потребности: защите.

Эта новость потрясла столицу. Первыми на эту новость отреагировали чрезвычайно влиятельные купцы Ху столицы. Все торговцы из западных регионов, Халифата Аббасидов и Харакса Спасину бросились в клан Ван, чтобы узнать об этом городе. Когда он будет построен? Насколько большой он будет? Какое будет конкретное место? Какие поставки он может предложить?

Это были вопросы, которые касались всех их.

Шелковый Путь был жизненно важным путем, соединяющим восток и запад, и через него протекало огромное и бесчисленное состояние. Через него текло такое богатство, что все страны и все народы знали его названии.

Но этот длинный торговый путь всегда был мучим бандитами и ворами, которые постоянно причиняли боль торговцам. Именно по этой причине новость о том, что Ван Чун строит город на Шелковом Пути, сразу же привлекла внимание торговцев Ху.

Они были также теми, кто обратил на это наибольшее внимание.

Если бы этот город мог предложить пополнение запасов и мог бы также обеспечить защиту в случае набегов бандитов, все торговцы Xy с радостью оказали бы этому делу свою полную поддержку.

Другие новости быстро последовали за этими. В тот же день, когда Бюро Доходов утвердило местонахождение поместья, наследник столицы начал говорить, что Ван Чун уже передал три миллиона золотых монет, присужденных Императором Мудрецом главному архитектору Бюро Работ Чжану Шоужи, давая человеку, который построил Императорский Дворец, полную власть над этим вопросом.

И Чжан Шоужи уже приказал своим ученикам начать набор рабочих.

Этот бесплодный наследник узнал об этих новостях раньше всех, потому что он был близок с доверенными учениками Чжана Шоужи. Тем временем, клан Ван и Чжан Шоужи все еще находились под информационной блокировкой.

Появилось еще больше новостей. Молодой маркиз уже объявил различным великим кланам столицы, что клан Ван не собирается наслаждаться феодом на Шелковом Пути в одиночку. Клан Ван был готов открыть строительство города и развитие гостиниц и ресторанов для всех великих кланов столицы. Каждый мог наслаждаться прибылью Шелкового Пути вместе с ними.

Один камень мог взволновать тысячу волн, и эта новость заставила все великие кланы столицы почти сойти с ума. Прибыль от Великого Шелкового Пути на запад была настолько велика, что никто даже не осмелился ее представить, и нужно было также учитывать тот факт, что город, который Ван Чун строил на Великом Шелковом Пути, был единственным феодом. Никто другой не мог соревноваться с ним за это.

Это был настоящий эксклюзивный бизнес!

Если бы Ван Чун хотел открыть этот бизнес для всех, великие кланы могли бы получить почти невообразимое состояние, и, в отличие от обычного бизнеса, это была не единственная сделка. Участвуя, все кланы могли получать бесконечный поток прибыли.

Ни один великий клан не мог отказаться от этого предложения. В тот момент, когда Ван Чун открыл рот, они все пытались пройти мимо друг друга, чтобы пробраться к его двери.

Ван Гэн также быстро обнародовал свою позицию. Решение Ван Чуна об Ушане имело его полную поддержку. Кроме того, Ван Гэн также заявил посторонним, что решения Ван Чуна были решениями всего клана Ван.

Клан Ван сверху донизу полностью поддержал строительство города в Ушане.

После этой последней новости все было улажено. Вопрос о строительстве города в Ушане мгновенно стал разговором столицы. Многие клановые патриархи даже чувствовали, что должны были лично принять участие в этом, и наносили визиты в клан Ван в сопровождении даров золота и сокровищ.

С этим было решено самое большое препятствие на пути строительства города Ван Чуна.

- Да, я оставлю этот вопрос на ваше усмотрение. Независимо ни от чего, вы должны сделать все возможное, чтобы набирать, уговаривать и подчинять народ Ушана.

В своем кабинете Ван Чун и Ли Сие стояли напротив друг друга. Сняв жетон со своей талии, Ван Чун отдал его Ли Сие.

- Это мой жетон маркиза. Возьми его с собой. Если это необходимо, ты можешь перевести солдат из Протектората Цыси, Протектората Бэйтин или из любой другой окружающей армии и заставить их работать с собой. Люди Ушана поклоняются силе, но одной лишь грубой силы не хватит, чтобы заставить их уступить. Тебе понадобится не только невероятная сила, но также мудрость и вежливость, чтобы добиться победы.
- Да, этот генерал пойдет!

В глазах Ли Сие мелькнуло сомнение, но он быстро сжал кулак и поклонился.

Ли Сие никогда не слышал о Ушане, а тем более не был там, и он, конечно, не знал, почему Ван Чун рассматривал его с такой важностью. Однако солдаты должны были выполнять приказы, и, кроме того, Ли Сие считал, что независимо от того, что делал Ван Чун, у него всегда были свои причины.

Взяв жетон Ван Чуна, Ли Сие быстро ушел, оставив Ван Чуна одного в комнате.

Все было тихо. Выражение лица Ван Чуна постоянно менялось, на его лице появлялось задумчивое выражение. Ушан поклонялся силе и не мог легко подчиниться. В противном случае, кто-то уже мог бы заставить их сдаться, и многие из них не погибли бы во время потустороннего вторжения.

Но Ван Чун беспокоился не о Ли Сие. В конце концов, Ли Сие был будущим Непобедимым Великим Генералом. Полагаясь на свою силу и мужество, он мог изменить ход войны, и благодаря своей личной харизме мог приобрести многих последователей.

На всех Центральных Равнинах только Ли Сие мог рассчитывать на собственные силы, чтобы

сплотить войска и повернуть вспять ход битвы, несмотря на то, что он не знал военных стратегий и формирований.

Если даже Ли Сие не сможет заставить Ушан подчиниться, то никто не сможет.

Теперь пришло время подумать о том, как построить этот город.

С этой мыслью Ван Чун вырвался на свободу и покинул кабинет.

Знакомая фигура сидела в приемной клана Ван, с румяным цветом лица и энергичным темпераментом, пока пил чай.

- Молодой мастер!

Увидев, как выходит Ван Чун, Чжан Шоужи чуть не обжег язык в спешке, чтобы отложить чай и встать.

- Я заставил вас долго ждать.

Когда Ван Чун заговорил, он жестом попросил Чжана Шоужи сидеть и сел напротив него.

- Ха-ха, я слышал, что Молодой Мастер принимал гостя, поэтому я сказал им не беспокоить вас. Но я не думал, что Молодой Мастер приедет раньше, чем вас проинформируют.

Чжан Шоужи улыбнулся и уселся обратно.

- Возможно, с вами недавно связались несколько великих кланов, верно?

Ван Чун сделал глоток из другой чашки чая.

- Ха-ха, с благословения молодого мастера, теперь все пристально следят за этим феодом у Великого Шелкового Пути, все хотят получить прибыль. Я считаю, что почти восемьдесят процентов великих кланов столицы хотят найти меня. Я получил так много золота, жемчуга, агата, коралла и нефрита, что мои руки стали мягкими.
- Что касается оставшихся двадцати процентов, большинству из них не хватает сил, и они знают, что не могут конкурировать с другими кланами, поэтому они не пришли ко мне.

Чжан Шоужи все улыбался, когда говорил. Вопрос о феоде на Шелковом Пути и его тесной связи с Ван Чуном сделали его довольно популярным персонажем в столице. Число людей, приходящих к нему с дарами в руках, если их выстроить в очередь, простиралось от восточной стены столицы до западной. Когда кто-то думал о том, как холодно с ним обращались ранее, его нынешняя ситуация стала еще более невообразимой.

- Но, молодой мастер, со всеми этими людьми я стал немного бояться всего богатства, которое я собрал! Я прошу помощи молодого мастера в указании, от каких людей я должен получать подарки, а от каких нет.
- Выбирать? Почему мы должны выбирать? Просто примите их все.

Ван Чун хмыкнул и взял со стола торт.

Слова Ван Чуна сделали глаза Чжана Шоужи расширенными. Он никогда не осмеливался верить, что Ван Чун захочет принять подарки ото всех.

Столица была домом для бесчисленных великих кланов. Сможет ли клан Ван погасить все эти услуги?

- Ха, если они готовы дать, почему бы нам не принять? Более того, не беспокойтесь о том, что мы не сможем выполнить наше обещание. Чем больше денег мы получим, тем больше мы сможем построить город. Как только мы построим большое количество ресторанов, гостиниц и чайных домов в городе, неужели мы все еще должны бояться не выполнить свое обещание?

Ван Чун неторопливо улыбнулся.

Это рассеянное отношение напугало Чжана Шоужи. Ван Чун на самом деле хотел от всего сердца охватить восемьдесят процентов великих кланов столицы и привлечь их в свой проект. Эта смелость не была тем, о чем Чжан Шоужи даже смел мечтать.

http://tl.rulate.ru/book/3937/577739